

А.Ю. Сиим (Москвитина), Н.А. Добронравин

**ПИСЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА ХАУСА
В ЭКСПОЗИЦИИ И ФОНДАХ МАЭ РАН**

Зоя Леонидовна Пугач на протяжении многих лет была хранителем африканской экспозиции МАЭ при ЛЧ ИЭ им. Н.Н. Миклухо-Маклая, а впоследствии — МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН, была знатоком всей африканской части фондов музея. Ее книга «Культура народов верховьев Нила (по материалам путешествий В.В. Юнкера)», опубликованная в 1985 г., посвящена материальной культуре динка, шиллук, нуэр и ряда других этнических групп, населяющих Верховья Нила [Пугач 1985]. Однако изначально — по своему образованию и специфике деятельности в ранний период работы в музее — З.Л. Пугач была в первую очередь специалистом по языку и культуре хауса и, в частности, автором очерка истории изучения языка хауса [Пугач 1963]. Этот очерк не утратил своего значения и в наши дни.

Биография З.Л. Пугач во многом отражает эволюцию приоритетов отечественной африканистики в целом и научно-исследовательского института и музея, а также собственно сектора Африки, в частности. Основоположник советской африканистики Д.А. Ольдерогге, возглавлявший отдел Африки с 1930 г., всегда подчеркивал важность изучения африканских языков. До середины 1950-х годов полевое исследование этих языков оставалось маловероятным, так как в то время для ученых возможность даже ненадолго выехать в Африку была исключительно редкой. Во времена оттепели специалисты по африканским проблемам вновь оказались востребованными. В 1955 г. в качестве первого шага к изучению «языков, этнографии, истории и экономики народов Африки» Президиум Академии наук СССР поручил Институту этнографии составить словари языков суахили и хауса. В постановлении Президиума

Академии наук также предусматривалась выписка литературы на суахили, хауса и зулу, возможность приглашения из Африки ученых-специалистов по суахили и хауса и научных командировок сотрудников института в Африку. Была создана группа по составлению словарей суахили (4 штатные единицы) и хауса (3 штатные единицы), кроме того, сектору Африки выделили три места в аспирантуре с 1956 г. [Россия и Африка 1999: 338–339]. Благодаря решению Академии наук Зоя Леонидовна Пугач, как выпускница кафедры африканистики Восточного факультета ЛГУ и филолог-хаусанист, вошла в группу по составлению хауса-русского словаря вместе с И.А. Осницкой, М.А. Смирновой, И.Н. Быковой (Шамовой), К.С. Разумовой и В.В. Лаптухиным. Этот словарь, составленный на основе изучения записей фольклора, художественной литературы и периодики хауса, был опубликован под редакцией Д.А. Ольдерогге в 1963 г. Помимо собственно составительской работы, словарная группа занималась вопросами грамматики и лексики хауса, а также переводами фольклорных текстов [Гоцко 1980: 195]. Собранные группой материалы по фольклору составили основу сборника африканских сказок, в который вошли и переводы с хауса И.Н. Быковой, А.Г. Ольдерогге, Д.А. Ольдерогге, З.Л. Пугач, М.А. Смирновой [Сказки народов Африки 1959: 204–254].

Члены словарной группы, конечно же, были знакомы и с арабографичной письменностью на языке хауса (аджами), краткий исторический очерк которой представлен в предисловии к хауса-русскому словарю [Ольдерогге 1963: 7]. Как представитель классической школы востоковедной филологии, Д.А. Ольдерогге считал исключительно важным изучение доколониального арабографичного письменного наследия народов Африки, ознакомление с ним включалось в учебные программы для студентов-африканистов. Прежде всего студенты познакомились со старосуахилийской письменностью на основе арабской графики (киарабу) и с хаусанским аджами, так как эти письменные традиции были самыми крупными по объему и количеству написанных текстов и их роли в истории Африки южнее Сахары (см., например: [Жуков 1997; Добронравин 1999]). На протяжении нескольких десятилетий в базовых кафедральных курсах «Введение в африканистику» и «Литературы стран Африки» делался акцент на особое место этих старописьменных традиций в культурах суахили и хауса, вплоть до того, что одной из основных ассоциаций с понятиями «суахили» и «хауса» становились «киарабу» и «аджами».

Именно изучение хаусанских текстов на аджами (из собрания немецкого африканиста Г.А. Краузе) было первым этапом в научной биографии большинства составителей хауса-русского словаря. Д.А. Ольдерогге писал: «Тексты были прочтены на специальных семинарских занятиях в Ленинградском государственном университете на Восточном факультете по кафедре африканистики под моим руководством в 1954–1955 гг. В работах по переводам принимали участие студенты И.А. Осницкая, З.Л. Пугач, М.А. Смирнова и И.Н. Шамова (Быкова), ныне сотрудники сектора Африки Института этнографии Академии наук СССР в Ленинграде» [Ольдерогге 1960: 140]. В 1960 г. эти тексты были опубликованы в приложении к книге Д.А. Ольдерогге «Западный Судан в XV–XIX вв. Очерки по истории и истории культуры». З.Л. Пугач перевела исторические тексты «Войны фульбе с царями

Кебби», «Караванные пути в странах хауса», «Нападение на караван», а также совместно с М.А. Смирновой «Приготовление фуры» (об этнографии питания народов Нигерии). Автором текстов из собрания Краузе был имам Умару, выходец из области Кебби, поселившийся в Кете-Крачи (на территории современной Ганы) в конце XIX в. Все тексты, записанные, скорее всего, специально для немецкого ученого и путешественника, отличаются по языку от современного стандартного хауса Нигерии. Переводчикам так и не удалось посетить Нигерию или Гану, да и события, описанные имамом Умару, происходили еще до европейского раздела Африки. Несмотря на определенные трудности, в целом переводы бесспорно способствовали изучению истории и этнографии хауса. В частности, текст о войнах фульбе с Кебби и сегодня остается одним из важнейших источников по истории халифата Сокото в Западной Африке (см., например: [Добронравин 2003]).

Образцы письменности хауса, а также сам по себе сегмент материальной культуры, связанной с письмом, всегда были важными в области этнографического музееведения для презентации культуры хауса. Очевидно, что именно этот ряд предметов дает представление о духовной культуре народа — о ее идеологической и религиозной составляющей. Конфессиональный фактор имеет определяющее значение в культуре хауса. Для музейщика, имеющего дело с исламизированной культурой (каковой в высшей степени является культура хауса) и подразумеваемыми ею формальными запретами или ограничениями на изображения живых существ, именно экспонаты, связанные с письменностью, каллиграфией, а также традиционной орнаментикой, дают возможность показать специфику образного самовыражения и мировоззрения представителей такой культуры. Именно по этой причине старинные экземпляры хаусанских досок (на языке хауса — *allo*, от араб. *lawḥ*), которыми пользовались ученики и учителя коранических школ, а также ученые-целители, издавна были представлены в народоведческих музеях Европы. Подробная статья *allo* имеется и в хауса-русском словаре [Хауса-русский словарь 1963: 22].

Подобные предметы есть и в африканских коллекциях МАЭ РАН. Один из них (№ 1651-90) поступил из Лейпцигского музея народоведения в составе обменной коллекции в 1909 г. На этой доске написан коранический текст (с одной стороны — сура 91, на другой — сура 92). Доски такого типа изготавливаются и применяются вплоть до настоящего времени. Сама их форма — широкая прямоугольная плоскость, на которой записывается арабографичный текст, со стреловидной рукояткой сверху, — может интерпретироваться как условное изображение человеческой фигуры: рукоятка уподобляется голове на длинной шее, доска — туловищу, на поверхность которого наносится священный текст (см., например: [Bondarev, Löhr 2011]). Данный образ и концепт «начертания на сердце» важен в распространенных в мусульманском мире мнемонических техниках и представлениях о необходимости правильного восприятия и запоминания Корана каждой частицей души и тела, т.е. в том числе на физическом уровне («Он [Джибрил] низвел Коран на твоё сердце с соизволения Аллаха» [Коран, 2: 97], «Аллах начертал в их сердцах веру и укрепил их духом от Него» [Коран, 58: 22]).

В фондах МАЭ РАН представлены и другие типы досок для письма с нанесенным на них текстом. Доски различаются по форме основной плоскости (прямоугольник, трапеция, овал и др.) и рукоятки (стреловидная, ромбовидная с прорезью или без нее и др.). Для некоторых досок, используемых на территории современных Мали и Гвинеи, характерно полное отсутствие рукоятки (№ 6990-40, Гвинея, сусу, из собрания Е.Н. Кальщикова). Первое описание таких досок в МАЭ РАН принадлежит В.В. Матвееву. Он определил вариант арабского письма, представленный на досках, как «магрибинско-хаусанский почерк» [Матвеев б.г.]. Часть текстов на досках в коллекции МАЭ РАН (в частности, № 1651-90) бесспорно выполнена «центрально-суданским» письмом, характерным для региона, который включает Северную Нигерию, Нигер и север Камеруна. К их числу относится текст на доске для письма из Нигера (подарена музеем Н.А. Добронравиным в 1997 г.). Переносная чернильница и образцы сухих чернил, в комплекте с которыми была передана доска, представлены на постоянной африканской экспозиции Кунсткамеры в тематическом локусе «Письменность».

Все эти предметы были собраны в Нигере, в деревне Аллела. Аллела, центр одноименной коммуны, находится в 56 километрах от города Бирнин Конни, севернее национальной дороги Ниамей-Зиндер. Название деревни не этимологизируется из языка хауса. Согласно историческому преданию, основателями Аллелы были охотники, которые пришли с запада, со стороны Догондучи (историческая область Арева). Основное население Аллелы — аборигены-коннава (одна из этнографических групп хауса), а также переселенцы из Гобира (гобирава) и Аревы (арава). В Аллеле есть кораническая школа, в которой пользуются досками для письма.

Нигерская доска для письма (№ 7091-1) раньше использовалась в коранической школе. Рукоятка доски с утолщением («головкой») на конце, верхний и боковые края основной плоскости ровные, нижний край вогнутый. В итоге вся плоскость напоминает по форме шкуру козы или овцы. На доске записан коранический текст (суры 111 и 110, в обратном порядке). Эти суры используются не только в процессе обучения, но и для медицинских и магических целей (в таких случаях обычно видны следы смытого текста).

В письменной культуре хауса и соседних народов чернила традиционно разводили в калебасах (*kurtun tawada*), в наши дни чаще используются бутылки из пластика и стеклянные банки (*kwalba*). Чернильница с пробкой в коллекции МАЭ РАН (№ 7091-2) изготовлена кустарным способом из алюминия (вероятно, из двух емкостей, к которым была присоединена еще одна деталь на цепочке). Похожие по форме емкости для чернил, изготовленные из камня, глины или металла (но не из алюминия), были распространены и в доколониальной Западной Африке. На верхнюю часть чернильницы нанесен зигзагообразный узор.

Традиционные сахельские чернила в коллекции МАЭ РАН представляют собой, согласно описанию в научном паспорте, «комкообразную сухую массу с вкраплениями травинок и других посторонних элементов» (№ 7091-3, название: Сухие чернила, этническое название: *Tawada*). В Аллеле эти чернила называются *jigai*, буквально «гуммиарабик». Несомненно, название дано

по основному компоненту этого вещества. Общее название чернил в языке хауса — *tawada* (диалектные варианты — *tadawa*, *taddawa*, *adawa*), заимствованное из арабского через берберские языки. Интересно, что в процессе заимствования изменилось и значение слова. В арабском языке *dawāt* — «чернильница», точнее, как писал А.Б. Халидов, «это был целый чернильный прибор, род пера или продолговатого ящичка с крышкой, в котором помещались чернила и калам» [Халидов 1985: 166] (см. также: [Gacek 2009: 293–294]). В хауса, других языках Западной Африки и в туарегских языках Сахары название емкости, в которой хранились чернила, было перенесено на ее содержимое [Kossmann 2005: 78]. Чернила, в которых гуммиарабик использовался в качестве связующего вещества, были широко распространены в исламском мире и в христианской Европе. Цвет чернил зависел от примесей, среди которых чаще всего встречалась сажа. Различные варианты приготовления сухих чернил шарообразной формы, удобных в путешествиях, представлены в книге «‘Умдат ал-кутаб ва-‘уддат зави-ал-албаб» («Опора пишущих и оружие проницательных») [Levey 1962]. В исламском мире ее автором традиционно считался ал-Му’изз ибн Бадис, правитель Ифрикии (XI в.). Из Северной Африки практика приготовления чернил, вероятно, была заимствована западно-африканскими мусульманами.

В наши дни предметы, связанные с письменной культурой хауса, нередко покупают европейские и американские коллекционеры и туристы. Под влиянием спроса некоторые доски для письма оформляются в более привлекательном для покупателей виде (например, обязательно разноцветные). В Северной Африке процесс превращения таких предметов в «туристическое искусство» уже близится к завершению. В этом контексте ценность предметов письменной культуры хауса и других народов Западной Африки в фондах Музея антропологии и этнографии будет только возрастать.

Библиография

Гоцко Г.Н. История отдела Африки МАЭ // Собрания Музея антропологии и этнографии АН СССР. Л.: Наука, 1980. С. 188–196. (Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XXXV).

Добронравин Н.А. Арабографическая письменная традиция Западной Африки. СПб.: Центр африканских исследований СПбГУ, 1999. 178 с.

Добронравин Н.А. Предание о восстании 1849 г. в Кебби // Вестник СПбГУ. Сер. 2. «История». 2003. Вып. 3 (№ 18). С. 110–117.

Жуков А.А. Суахили. Язык и литература. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 350 с.

Матвеев В.В. Описание досок для письма из фондов МАЭ РАН (рукопись). 9 с.

Ольдерогге Д.А. Предисловие // Хауса-русский словарь. М.: ГИИНС, 1963. С. 5–7.

Постановление Президиума Академии наук СССР «Об изучении истории, экономики, языка и литературы народов Африки», 29 июля 1955 г. // Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. — 1960 г. / Под ред. А.Б. Давидсона и С.В. Мазова. М.: Институт всеобщей истории, 1999. Т. II. 1918–1960. С. 338–339.

Пугач З.Л. История изучения языка хауса // Африканский этнографический сборник. М.; Л.: Наука, 1963. Т. 5. С. 200–221. (Труды Института этнографии АН СССР. Т. 76).

Пугач З.Л. Культура народов верховьев Нила (по материалам путешествий В.В. Юнкера). М.: Наука, 1985. 175 с.

Сказки народов Африки / Сост. и предисл. Д.А. Ольдерогге. М.; Л.: Гослитиздат, 1959. 318 с.

Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М.: Наука, 1985. 302 с.

Хауса-русский словарь. Kamus na Hausa-Rashanci / Под ред. чл.-кор. АН СССР Д.А. Ольдерогге. М.: ГИИНС, 1963. 460 с.

Bondarev D., Löhr D. African Languages and Cultures (Kanembu): Kanuri/Kanembu Manuscript Culture // Manuscript Cultures. 2011. Vol. 4. P. 61–67.

Gacek A. Arabic Manuscripts : A Vademecum for Readers. Leiden: Brill, 2009. xviii + 350 p.

Kossmann M.G. Berber Loanwords in Hausa. Berber Studies. Vol. 12. Köln: Köppe, 2005. 228 p.

Levey M. Mediaeval Arabic Bookmaking and Its Relation to Early Chemistry and Pharmacology // Transactions of the American Philosophical Society. New Series. 1962. Vol. 52. No. 4. P. 1–79.